

Ренёв Евгений Геннадьевич

ПОРАЖЕНИЕ ИЖЕВСКОГО ВОССТАНИЯ, ИЛИ КАК ОБМАНУЛИ ЛЕНИНА

В статье подвергается сомнению утвердившаяся в современной историографии точка зрения, согласно которой Ижевское антибольшевистское восстание, начавшееся 8 августа 1918 года, потерпело поражение после яростных боев 7 ноября того же года. Кульминацией этих боев будто бы стала "психическая атака" ижевских повстанцев, после отражения которой красные войска штурмом взяли Ижевск. Рассматриваются проблемы датировки поражения Ижевского рабочего восстания и характера последних боев, а также доказывается, что телеграмма, посланная В. И. Ленину 7 ноября, о взятии Ижевска штурмом была, по меньшей мере, преждевременной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 172-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 26. Оп. 38.
2. Там же. Ф. 6693. Оп. 1.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 11. Оп. 3.
4. Там же. Ф. 1650. Оп. 1.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 374. Оп. 39.
6. Государственный архив Тюменской области (ГАТюО). Ф. 1112. Оп. 1.
7. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. 1645. Оп. 8.
8. Матюха И. Я. Статистика бюджетов населения. М.: Статистика, 1967. 248 с.
9. Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся. М.: Соцэргиз, 1962. Вып. 2. 319 с.
10. Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. 488 с.
11. Народное хозяйство СССР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. 823 с.
12. Рафикова С. А. Изучение истории и культуры повседневности: опыт интеграции научной и преподавательской деятельности // Преподавание истории в школе. 2011. № 2. С. 16-19.
13. Рафикова С. А. Народные мемуары как источник по истории советской повседневности // Гуманитарные науки в Сибири. Серия «Отечественная история». 2009. № 2. С. 74-78.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 44.
15. Там же. Оп. 337.
16. Саркисян Г. С., Кузнецова Н. В. Потребности и доход семьи. М.: Экономика, 1967. 176 с.
17. Симонович Ч. Э. Советская деревня в 50-80-е годы // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 11-25.

**STRATEGIES OF FOOD PROVISION AND TYPE OF NOURISHMENT
OF SIBERIAN TOWNSPEOPLE IN THE 1960S**

Svetlana Anatol'evna Rafikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History and Culturology
Siberian State Technological University in Krasnoyarsk
svet4786@yandex.ru

The author analyzes the sources and strategies of food fund formation, per capita food consumption and nourishment type of Siberian townspeople in the 1960s.

Key words and phrases: food provision; nourishment; consumption strategies; townspeople; Siberia; history of every day life.

УДК 947(470.51)

В статье подвергается сомнению утвердившаяся в современной историографии точка зрения, согласно которой Ижевское антибольшевистское восстание, начавшееся 8 августа 1918 года, потерпело поражение после яростных боев 7 ноября того же года. Кульминацией этих боев будто бы стала «психическая атака» ижевских повстанцев, после отражения которой красные войска штурмом взяли Ижевск. Рассматриваются проблемы датировки поражения Ижевского рабочего восстания и характера последних боев, а также доказывается, что телеграмма, посланная В. И. Ленину 7 ноября, о взятии Ижевска штурмом была, по меньшей мере, преждевременной.

Ключевые слова и фразы: Ижевское рабочее восстание; штурм Ижевска; телеграмма В. И. Ленину; «психическая атака»; воспоминания.

Евгений Геннадьевич Ренёв, к.и.н

Кафедра культурологии

Ижевский государственный технический университет

egr@idz.ru

ПОРАЖЕНИЕ ИЖЕВСКОГО ВОССТАНИЯ, ИЛИ КАК ОБМАНУЛИ ЛЕНИНА[©]

7 ноября 1918 года на имя Ленина от Реввоенсовета 2-й армии поступило долгожданное сообщение: «Доблестные войска 2 армии шлют горячее поздравление с великим праздником и подносят г. Ижевск. Сего числа в 17 часов 40 минут г. Ижевск взят штурмом. Командарм-2 Шорин. Политические комиссары Гусев, Штернберг» [10, д. 1, л. 62]. От вождя мировой революции тем же вечером поступил ответ: «Приветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия! Ленин» [7, с. 202].

Именно два эти документа стали основой датировки поражения Ижевского восстания и трактовки характера самого этого поражения - «г. Ижевск взят штурмом». Они легли в основу всего последующего

мифотворчества о кровавых боях последних дней восстания, психических атаках ижевских повстанцев и т.д., столь популярных и сегодня среди историков совершенно противоположных взглядов [4, с. 260-267, 270]. Однако целый комплекс документов, принадлежащих обеим сторонам тех событий, находится в существенном противоречии с этими двумя положениями. Задача данной статьи разобраться с достоверностью приведенных выше постулатов на основании ряда этих документов и воспоминаний участников событий.

Итак, В. И. Ленин действительно уделял достаточно серьезное внимание положению в восставшем Ижевско-Воткинском районе (достаточно посмотреть на его переписку лета-осени 1918 года). Среди главных причин того: 1) восставшие не только разорвали стыки между Второй и Третьей армиями красных, но и нанесли им целый ряд серьезных поражений; 2) именно рабочий класс (здесь мы будем говорить только об Ижевске), от лица которого выступали большевики, составил костяк восставших (об этом свидетельствуют сохранившиеся списки бойцов Ижевской Народной армии) [13, д. 3].

Одним из самых известных документов, подтверждающих это, остается телеграмма Ленина и Свердлова И. Вацетису, командующему на то время всеми вооруженными силами Советов: «Арзамас, Вацетису, 20 октября 1918 г. Крайне удивлены и обеспокоены замедлением с взятием Ижевского и Воткинского. Просим принять самые энергичные меры к ускорению...» [7, с. 197]. И вот, казалось бы, «бело-эсеровская твердыня» взята. Однако почему-то в тот же вроде бы победный день 7 ноября военному руководству республики из-под Ижевска была отправлена телеграмма совсем другого содержания (*здесь и далее сохраняются орфографические и пунктуационные особенности оригинала - Е. Р.*):

«ТЕЛЕГРАММА

Арзамас Комфронт Каменеву Симбирск Командиру Блюмбергу. <...>

Оперативная сводка 2 армии **к 24 часам 7 ноября** (*здесь и далее выделено мною - Е. Р.*) карта 10 верст в дюйме на Ижевском-Воткинском направлении при выполнении боевой операции против Ижевского мусульманский полк Петроградской дивизии самовольно оставил позицию и рассеялся бросив и шесть орудий все пулеметы винтовки и обозы точка Наш бронированный поезд продвинулся до станции **пехота в преддверии Ижевского завода ведет упорный бой** запятая противник оказывает сопротивление запятая нами захвачено скобка сорока восьмилейное орудие. <...>

НР 0512 Наштарм Афанасьев Политком Соколов» [9, д. 61, л. 37].

То есть согласно этому сообщению получается, что и через шесть с лишним часов после момента времени, сообщенного Ленину, Ижевск еще не взят красными войсками! И только на следующий день армейское руководство сообщит о взятии Ижевска: «Военная, вне очереди Арзамас, оперативная сводка, к 12 часам 8 ноября 1918 г. карта 10 в дюйме. <...> Ижевско-Воткинский район. 7 ноября в 17 часов штурмом взят Ижевский завод, **подробности дополнительно**» [Там же, д. 48, л. 52].

Эти «подробности» начнет сообщать экстренный выпуск газеты «Известия Второй армии», выходящей в Вятских Полянах, от того же 8 ноября 1918 г.:

«Агрыз, 7-ХІ. Ижевск был взят энергичным лобовым ударом 3-го и 4-го сводных полков, которые героическим порывом прорвались через восемь рядов великолепно оборудованных окопов и проволочные заграждения.

Бронированный поезд «Свободная Россия» прорвался на ст. Ижевск и своим огнем внес в ряды белогвардейцев сильнейшую панику.

Наша кавалерия вслед за пехотой ворвалась в город, на улицах которого завязались ожесточенные бои. <...>

Политком 2 Гусев» [6, с. 1].

Однако только через неделю (когда ижевцы и воткинцы отступят за Каму) победители пришлют подробное описание своих «побед»:

«ТЕЛЕГРАММА

Наштареввоенсов Костяеву. Арзамас 14 ноября 1918 года.

<...> 6 ноября после артиллерийской подготовки наши части были двинуты в атаку и стремительным ударом не смотря на упорное сопротивление сбили противника с укрепленной позиции заняли Завьялово-Пирогову и Кихнерово. 7 ноября после произведенной разведки началась наша артиллерийская подготовка во время которой **противник перешел в наступление ударными ротами поддержанными ротами учредилцев не смотря на губительный огонь с нашей стороны подошел к нашей линии в некоторых пунктах шагов на 50-100. К этому времени наши резервы были подтянуты и частью перешли сами в контр-атаку завязался рукопашный бой, длившейся около двух часов противник был прокинут, а остатки его отошли в Ижевск.**

<...> Наши потери в течении **7 ноября убито 40 и ранено 400 человек у противника убито до 1500.** Нами захвачены трофеи 6 орудий, 60 бомбометов 23 пулемета несколько тысяч винтовок, броневой поезд 30 исправных локомотивов для узкоколейки, подвижной состав широкой колеи и много прочего войскового имущества, которое еще не приведено в известность. Казначействе найдено пять миллионов рублей денег точка Главная тяжесть боя и главный удар был нанесен 3 и 4 сводным Смоленским полками.

Наштарм 2 Афанасьев Политком Соколов. НР. 02383.

За Наштафронта Гарф, Политком Шуригин» [9, д. 113, л. 11].

Отсюда, думается, впоследствии и возникла мифология о том, как было разгромлено Ижевское восстание, о психической атаке повстанцев (и даже нескольких), которая произошла при этом разгроме, и т.п. При этом весьма тревожная телеграмма Каменеву и Блюмбергу от 7 ноября 1918 г. во внимание никогда не бралась. Хотя, к примеру, только подсчеты погибших за этот и ближайшие к нему дни заставляют, по меньшей мере,

задуматься о достоверности этих описаний. Так, анализ данных метрических книг ижевских церквей и записей органов ЗАГСа, который мы уже делали в одном из номеров данного журнала, дал следующий результат: погибшими насильственной смертью 7 ноября по всем ним числятся 48 человек, из них только 11 как «убитые в бою». Из них один был отпет и похоронен после взятия Ижевска колчаковцами 13 апреля 1919 года. Вместе с ним были отпеты и перезахоронены десятки повстанцев, погибших в другие дни восстания или расстрелянных красными после его поражения. Однако из данных этих метрических книг, а также из журнала боевых действий 3-го полка красных, которому приписывается решающая роль в «штурме» Ижевска, следует, что боевой контакт в «боях за Ижевск» между противниками сохранялся и 8, и даже 9 ноября (!) [8].

И совершенно соответствуют этим данным факты, приводимые непосредственными участниками событий. Так, один из них - И. С. Бойцов, воевавший в красных частях, наступавших на Ижевск с севера, в своих воспоминаниях, датированных 1934 годом, даже особо подчеркивает, что «...наконец с 8 на 9 ноября ночью мы получили известие: “Ижевск взят 8 ноября”», упоминая как доказательство некую магию числа восемь в своей судьбе - «...8 августа восстание, 8 сентября 1915 года мобилизован на войну, 8 июля 1916 года прибыл в Ижевск...» и, наконец, «...Ижевск взят 8 ноября...» [1, д. 27, л. 72-95]. Другой участник событий, командир латышских стрелков Я. Рейнфелдс, наступавший с основными частями с юга, пишет о дне 7 ноября следующее (*восстановление текста рукописи и перевод со старолатышского автора данной статьи*): «Через несколько минут мы двинулись к Ижевскому заводу. Когда спустились к первым домам, начинало уже темнеть, подошел также и 3-й полк. Мы получили приказ от Азина - внутрь города не входить, но окружить его и оставаться на местах. <...> Ночью город был окружен с трех сторон дугой огня, это стрелки на своих местах жгли костры. Противник отступал от завода в сторону Воткинска. Большая часть защитников Ижевска рассеялась и рассыпалась по лесам вокруг завода. <...> В десять часов вечера, поскольку не было никаких приказов от Азина, я отправился верхом по Ижевскому тракту на пять километров обратно в тыл, где в каком-то небольшом домике расположился Азин. Он спал, улегшись на лавке. Я рассказал ему о положении под Ижевском. Остался у него ночевать. С наступлением рассвета вернулся обратно в Ижевск. <...> В половине десятого утра (*то есть именно 8 ноября (!) - Е. Р.*) я со своими батальонами въехал за черту Ижевского завода. Расположились на восточной окраине рабочего квартала» [14]. Совершенно в той же тональности рассказывает воевавший рядом с Рейнфелдсом (причем мемуары они составили примерно в одно время - в 1926-1927 гг.) командир батареи того же полка В. Гребнев (*особенности орфографии рукописи, насколько это возможно, сохранены - Е. Р.*):

«Взятие Ижевска.

<...> Сдесь мы простояли 5 дней и получили приказ двигаться в армейском резерве по направлению г. Ижевска но дойдя до Лудырвая я перешол со своей батареей в распоряжение т Чеверева который ком 4 полком Сдесь мне пришлось принимать участие в боях под Шудзей и Александровым. Под последним противник имел окопы на опушке леса вдоль пруда так что взять его было очень трудно. За сутки я сдесь послал противнику до 1000 штук гостинцев но все было безрезультатно т к. пруд не давал возможности продвинутся нашей пехоте.

И лишь 7 ноября вечером противник очистил позиции и мы тотчасже миновав Александрово выехали на поле и перед нами во всей красе обнаружился Ижевск но уже было темно. Лишь только (*здесь текст обрывается - Е. Р.*)» [11, д. 38, л. 5 - 6 об.].

Но самое любопытное состоит даже не в этом, а в том, что описания того, как потерпело поражение Ижевское восстание, сделанные его участниками, по существу мало отличаются от того, как это описывали те, кто принимал непосредственное участие в тех событиях со стороны победителей.

Слово побежденным

Одно из первых описаний поражения восставшего Ижевска было дано сразу в целом ряде колчаковских газет в конце марта 1919 года. Так, «Вестник Приуралья» наряду с другими газетами белых поставил статью «Безсмертный батальон» со следующим описанием тех событий: «Трехмесячная борьба ижевцев представляет собою, несомненно, один из самых ярких и замечательных эпизодов войны за возсоздание России...»

Горсть героев таяла день ото дня; наконец, **8 ноября был тяжело ранен и сам А. А. Власов** (*во время боя за Ижевск - Е. Р.*); **остатки его батальона, попавшие под перекрестный огонь красноармейцев и потерявшие 17 человек, убитыми**, пробились к Уфе. Раненаго командира вынес на себе молодой рабочий Карпов.

Ижевск, а за ним и Воткинск пали...» [2].

Буквально через несколько дней в этом же издании приводится перепечатка из «Свободной Сибири» под названием «Ижевский и Воткинский заводы (Из недавнего прошлого)» с более подробным описанием последних боев восстания:

«...4 раза Ижевск был атакован красными, но всякий раз рабочие дружно отбивали атаки и прогоняли неприятеля, который терпел большой урон и оставлял большие трофеи. Время шло - помощи не было. Патроны и снаряды изсякали. <...>

Но вот нашла гроза. Казань опять попала в руки красных и скоро их банды дошли до Сарапула, заняв и его. Ижевск и Воткинск очутились в кольце. Наступали с Вятки, Казани и Перми. Каждый день была слышна орудийная канонада, к которой постепенно все так привыкли, что не обращали даже внимания. <...>

Так тянулось страдное время до **7-го ноября**. В тот день была одержана большая победа отрядом полк. Власова (безсмертные). С утра **8-го ноября** неприятель повел наступление густыми колоннами и

когда раздался тревожный гудок, призывающий всех граждан взяться за оружие, то было поздно: неприятель уже открыл по заводу ураганный огонь из орудий.

<...> Грустно было смотреть, как покидали жители город, не желая попасть под иго большевиков, оставляя свое имущество, дома, а некоторые даже свои семьи. Ни один рабочий, не сочувствующий большевикам, не остался в заводе, а их было около 20 000...» [3].

Через много лет, обобщив воспоминания своих товарищей, один из командиров ижевцев после их исхода с завода Авенир Ефимов напишет:

«Один из участников боя последнего дня защиты завода 7 ноября рассказывал, как был собран последний резерв. Это была сводная рота, куда вошли все, кто еще оставался на заводе по разным причинам, не мог теперь попасть в свою роту или не знал, где ее искать.

Командовал ротой полковник Власов, пользовавшийся любовью и доверием как храбрый и распорядительный офицер. Когда потерявшие свои роты бойцы узнавали, что командует Власов, они охотно присоединялись к этой сводной роте. Всего набралось около 300 бойцов. Рота по Казанской улице вышла к станции Ижевск, находившейся в одной версте от завода. Здесь она заняла окопы недалеко от татарского кладбища. На кладбище и левее в большом количестве накапливался противник. Полковник Власов решает помешать красным в их сосредоточении и подготовке к штурму и атаковать их теперь же. Он отдает распоряжения и сам первый, со знаменщиком и одним бойцом, выскакивает из окопа и бросается к кладбищу. Одновременно доброволец А. Т. с пятью бойцами бросаются левее.

Но у красных уже стояли наготове пулеметы, и их огонь перебил всех выскочивших вперед и заставил остальных поднявшихся для атаки укрыться в окопе. Полковник Власов был тяжело ранен, и его с большим трудом вытащили из-под обстрела. У рассказчика-добровольца была перебита нога. Он начал ползти к окопу. К нему выскочила гимназистка Попова, работавшая сестрой милосердия и отличавшаяся необыкновенной смелостью, и хотела перевязать раненую ногу. Пуля ранила ее в голову, и лицо ее залилось кровью. Доброволец приказал ей бежать зигзагами в окоп. Ему удалось самому доползти до окопа, где его перевязали и отправили в тыл.

После нескольких настойчивых атак красные захватили станцию. Она была оставлена в 2 часа дня. Около же этого времени были очищены другие пункты, лежавшие впереди завода, и защитники отступили на последние позиции у окраины завода.

Утомленные боями и потрясенные упорством обороны, красные не чувствовали уверенности в окончательном успехе, остановились и набирали силы для дальнейших действий. Ночью они бездействовали.

<...> Защитники не могли вести бешеный огонь из орудий, пулеметов и ружей из-за острого недостатка патронов. На улицах города боев не было, красные не посмели войти ночью в город, и в Москву была послана преждевременная поздравительная телеграмма о взятии Ижевска, не соответствовавшая действительности.

<...> После очищения станции и других передовых пунктов впереди завода дальнейшее сопротивление красным было оказано на южной окраине города.

Здесь с наступлением темноты бой затих. Красные остановились, не решаясь ночью двигаться дальше.

Трехмесячная борьба за Ижевск подходила к концу. Героизм и самопожертвование восставших должны были покориться грубой силе численного превосходства и подавляющего огневого преимущества красных. Был отдан приказ об оставлении завода. Ижевцы, как бойцы, так и большинство их семей, покинули свои родные места. <...> Подвод было мало, большинство шло пешком.

Около 40 000 (может быть, 50 000) рабочих и их семейств бросили родные очаги и все, что им было дорого. Уходили от расправы и мести той власти, которая именovala себя защитницей всех трудящихся» [5, с. 76-79].

Таким образом, из вышеизложенных фактов можно сделать однозначный вывод о том, что Ижевск не был взят красными войсками 7 ноября 1918 года и что не было никакого масштабного и яростного его штурма ни в этот, ни в последующие дни (хотя боевой контакт сохранялся). И потому телеграмма В. И. Ленина о взятии восставшего города штурмом в годовщину Октябрьской революции была не только преждевременной, но и явной неправдой.

Список литературы

1. **Бойцов И. С.** Восстание белых в Ижевске 8 августа 1918 года. Подавление Ижевского и Воткинского восстаний белогвардейцев: воспоминания участников Октябрьской революции 1917 г., Гражданской войны и социалистического строительства // Коллекция документов по истории Удмуртии. Центр документации новейшей истории Удмуртской республики. Т. 1. Ф. 369. Оп. 1.
2. **Вестник Приуралья.** Челябинск, 1919. 27 марта.
3. **Там же.** 1 апреля.
4. **Дмитриев П. Н., Куликов К. И.** Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 392 с.
5. **Ефимов А. Г.** Ижевцы и воткинцы: борьба с большевиками: 1918-1920. М.: Айрис Пресс, 2008. 416 с.
6. **Известия Второй армии.** 1918. № 28. Экстренный выпуск. 8 ноября. Пятница.
7. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч.: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 50. 623 с.
8. **Ренёв Е. Г.** Приходские книги ижевских церквей о последних днях Ижевского восстания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 3. С. 155-157.
9. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 106. Оп. 3.

10. Там же. Ф. 169. Оп. 1.

11. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 352. Оп. 2.

12. Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР). Ф. Р-343. Оп. 3.

13. Там же. Ф. Р-460. Оп. 1.

14. Reinfelds J. Izhewas rūpnīcas cēņemšana 1918 gada. 7 novembrī // Latvijas valsts arhīvs. F. PA-45. Apr. 3. L. 78. 106-109. lpp. Latvijas valsts arhīvs. F. PA-45. Apr. 3. L. 78. 106-109. lpp.

IZHEVSK REVOLT DEFEAT OR HOW LENIN WAS DECEIVED

Evgenii Gennad'evich Renev, Ph. D. in History

Department of Culturology

Izhevsk State Technical University

egr@idz.ru

The author doubts the point of view established in modern historiography according to which Izhevsk anti-Bolshevist revolt which began on the 8th of August 1918 was defeated after the fierce battles on the 7th of November of the same year. The culmination of these battles supposedly was the “psychological attack” of Izhevsk rebels and after repelling this attack red forces took Izhevsk by storm. The author considers the problems of dating Izhevsk workers’ revolt defeat and the character of the last battles and also proves that the telegram about taking Izhevsk by storm sent to V. I. Lenin on the 7th of November was at least premature.

Key words and phrases: Izhevsk workers’ revolt; storm of Izhevsk; telegram to V. I. Lenin; “psychological attack”; recollections.

УДК 900-994

Данная статья посвящена отношениям между Спартой и Персией в конце Пелопонесской войны. В этот период персы выделяли большие суммы для субсидирования спартанского флота. Однако не все спартанцы были довольны таким союзом. Исследуемая проблема связана с политикой наварха (ναβαρχος) Калликратиды, который пытался создать союз греческих государств, чтобы быть финансово независимым от Персии. По мнению автора, эта политика могла бы иметь успех, если бы Калликратид не погиб в 406 г. до н.э. в битве при Аргинусских островах. Его смерть свела на нет эту идею.

Ключевые слова и фразы: Пелопонесская война; Спарта; Персия; наварх Калликратид; битва при Аргинусских островах; персидские субсидии.

Александр Радикович Самойло

Кафедра всеобщей истории

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

udatca@mail.ru

ПОЛИТИКА НАВАРХА КАЛЛИКРАТИДА (406 Г. ДО Н.Э.)[©]

В межэллинских отношениях периода Декелейско-Ионийской войны 412-404 гг. до н.э. большую роль играло сотрудничество Спарты и Персии. Персидские субсидии позволяли спартанцам быстро восстанавливать флот после поражений. Поэтому Афины, несмотря на своё отчаянное сопротивление, были, в конце концов, сломлены экономически. В 408 г. новым спартанским навархом был назначен Лисандр. Он отправился в Малую Азию к Киру Младшему, сыну Дария II, который недавно стал начальником всех персидских войск в данной области. Лисандру удалось установить доверительные отношения с Киrom Младшим и получить необходимые субсидии на строительство и содержание спартанского флота (Xen. Hell. I, 5, 2-4; Plut. Lys. 4) [11, S. 97; 13, p. 209-210; 16, S. 2503].

Но в 407 г. до н. э., несмотря на крупные успехи, Лисандр был смещен, так как срок его пребывания в должности наварха подошел к концу (Xen. Hell. I, 6, 1-2) [10, S. 250; 15, p. 120; 17, p. 224; 21, S. 190]. Сменивший Лисандра на посту наварха Калликратид не был столь же удачен, как его предшественник, и чуть было не разрушил союз с Киrom. Он вел себя очень неделикатно по отношению к Киру, не соблюдая норм и правил дипломатического этикета. И на первый взгляд может показаться, что Калликратид был недалеким политиком, не понимавшим сложившейся военно-политической ситуации, ведь для победы над Афинами требовалось сотрудничество с сильной и богатой Персией. Но в чем была истинная причина такого поведения Калликратиды? Почему он в отличие от своего предшественника не смог установить доверительных отношений с Киrom? Попытаемся разобраться в этих вопросах.

Нужно отметить, что Калликратид сразу после своего прибытия на место службы столкнулся с рядом трудностей. Лисандр стал строить против него козни. В этом ему помогало то, что, будучи на посту наварха, он «возводил своих друзей и гостеприимцев на высокие и почетные должности, поручал им командование